

Известия. - 1997. - 4 нояб. - с. 8

Тайны мадридского двора в императорском театре

7 ноября Малый театр России в своем филиале на Ордynке показывает новую работу «Тайны мадридского двора». В этом сезоне это уже вторая премьера — «Свадьба Кречинского» в постановке Виталия Соломина вызвала разноречивые отклики: как же так, театр, знаменитый классическими традициями, переходит на мюзиклы? Собственно, с этого мы и начали разговор с художественным руководителем театра Юрием СОЛОМИНЫМ.



— **Согласитесь, Юрий Мефодьевич, «Свадьба Кречинского» как бы стоит несколько особняком в вашем репертуаре...**

— Да, наш театр классический — мы так для себя давно решили. И это наша внутренняя, если хотите, политика. Мы ставим только русскую и западную классику в ее традиционном понимании. Ибо Чехова не надо ставить заново или тем более исправлять — нужно ставить так, как написано. Так же и Островского, Мольера, Шекспира.

Но, чтобы наши актеры были в универсальной форме, мы решили филиал на Ордynке сделать экспериментальной площадкой. Вот и поставили мюзикл «Свадьба Кречинского», несколько необычный для себя.

— **Интересно, а как вы оцениваете режиссерскую работу Виталия Соломина?**

— Не буду говорить, поскольку это мой родственник, а в традициях нашего театра говорить о родственниках не рекомендуется. Зритель, думаю, сам разберется.

«Тайны мадридского двора», надеюсь, также будут интересны зрителю. Поставил спектакль режиссер Владимир Белис. Пьеса Э.Скриба и Э.Легуве будет современна всегда, потому что речь в ней о любви, ненависти и политике. А это, согласитесь, вечные темы.

На этом наши премьеры не заканчиваются. Опять же в филиале готовятся «Бешеные деньги» Островского в постановке Виталия Иванова. Затем — «Воскресение» Льва Толстого, спектакль ставит другой наш режиссер и актер Эдуард Марцевич.

На основной сцене репетирует «Лес» Островского и, очевидно, где-то к Новому году пригласим на премьеру. Играют Элина Быстрицкая, Ирина Муравьева, Инна Рахвалова, Виктор Павлов, Александр Ермаков, Виктор Борцов, Анатолий Торопов, Юрий Васильев...

— **Правда ли, что премьера «Свадьбы Кречинского» состоялась вовремя благодаря Александру Лебедю?**

— В конце прошлого года он был у нас на премьере «Чайки». Кстати, Лебедь часто ходит в театр, хотя мы не всегда знаем об этом — сам покупает билеты. А тут зашел после премьеры поздравили — обычно автор пьесы устраивает небольшое празднество. По понятным причинам, Чехов сделать этого не мог, и потому мы сделали это сами. Лебедь попросил минутку внимания: «Я слышал, у вас трудности с выпу-

ском спектакля?» Достал десять тысяч долларов наличными и передал нам. Мы даже ни в какой ведомости не расписывались. Благодаря этой помощи действительно премьера состоялась вовремя.

— **А вообще «сильные мира сего» к вам захаживают?**

— Да, бываю. К нам и Борис Николаевич Ельцин приходил, смотрел «Царя Федора», Виктор Степанович Черномырдин — «Царя Бориса». Есть министры, которые приходят на каждую премьеру, с некоторыми из них я поддерживаю дружеские отношения еще с тех времен, когда сам был министром культуры России.

— **Политика по-прежнему играет в вашей жизни значимую роль?**

— Я сейчас занимаюсь только театром. Театр — это тоже политика.

— **Юрий Мефодьевич, депутаты культуры побывали недавно в Совете Федерации, Государственной думе, где говорили о проблемах театра, его бедственном положении...**

— Меня тоже приглашали, но не смог. А если говорить по большому счету — я уже ни с кем не собираюсь и не говорю: сколько можно заниматься говорушкой! Дело-то в чем? Положены по бюджету деньги на театр — будьте любезны их дать. Если считаете, что театр не нужен, уничтожьте его и откройте на этом месте очередной автосалон или казино.

Заседает Дума, правительство, по строчке сверяет будущий бюджет, задействованы тысячи специалистов! Наконец утверждают — вам положена такая-то сумма. Мы ждем — суммы нет. Мы опять ждем — суммы опять нет. Я уже дедушка, и с протянутой рукой, как понимаете, ходить вроде как неудобно и стыдно, но я хожу и прошу.

Говорю, естественно, не только о Малом театре. Я довольно прилично знаю положение дел в периферийных театрах, поскольку возглавляю Ассоциацию русских театров. Не говорю о русских театрах в других государствах — этих людей мы просто оставили, забыли. Как Фирса в «Вишневом саде»...

Мне даже смешно, что был поставлен вопрос о развитии театра. О каком развитии? Официально указом Елизаветы Петровны в 1756 году был создан первый русский императорский профессиональный театр. А еще до этого существовал и театр любительский. Вот уже 250 лет существует этот организм, который ничего плохого для государства

не сделал — напротив, воспитал миллионы людей...

— **Вряд ли можно назвать нормальной ситуацию, когда эстрадные звезды получают тысячи долларов за выступление, ведущие же актеры театров — несравнимо меньше...**

— Я никогда не считаю чужих денег. К чему сравнивать? У них коммерческая структура, мы — государственная.

Вроде мы академический театр, национальное достояние, но пересчитываем копейки, как и все остальные.

С оплатой у нас так же, как и у коллег: по тарифной сетке. Правда, мы не можем допустить, чтобы наши старейшие актеры крайне нуждались, и доплачиваем сами — из заработанных на гастролях денег. Мы сами делаем доплату «за лицо», чтобы дать им возможность спокойно хоть несколько часов побыть дома и отдохнуть. А не мчаться с концертами по малым и большим городам...

— **На днях открыт новый телеканал — «Культура». Как вы к нему относитесь?**

— Мое отношение ко всему новому, что работает на культуру, положительное. Посмотрим. Я уже дедушка, и я отношусь ко всему взвешенно. Радости юности и зрелого возраста прошли, потому сейчас хочется поразмыслить, посмотреть, тогда уж и делать выводы...

— **В традициях Малого театра — его художественные руководители всегда много играли. Вы же выходите на сцену лишь в «Федоре Иоанновиче», «Вишневом саде» и «Чайке». Не маловато ли, на ваш взгляд?**

— Мало играю? Да, хотелось бы больше. Но не делаю этого, чтобы не возникли разговоры, что Соломин себе все роли забрал. Все должно быть в пропорции. И если вы задаете такой вопрос, значит, я эту пропорцию соблюдаю.

— **Несколько раз за время нашего разговора вы упомянули, что уже дедушка. А сколько у вас внуков?**

— Часто говорю об этом, очевидно, потому, что у меня только одна внучка, Александра, ей семь лет. А когда одна внучка, то относишься к ней необыкновенно. Хотя по возрасту я себя дедушкой и не чувствую — порой даже попрыгать хочется! Сейчас понял: отец — это одно, а дедушка или бабушка — совершенно другое. Потому что дороже существа у меня на сегодняшний день нет.

— **Понятно, а что за симпатичный попугай сопровождал щебетанием нашу беседу?**

— О, это необычный попугай. Зовут его Федя, и он живет с того дня, когда мы открылись после реставрации. Нет, Федя у нас не разговаривает: и это к лучшему, а то рассказал бы все тайны мадридского двора. А так он у меня как партизан: все слышит, но молчит!

Лариса КУДРЯВЦЕВА.
Фото автора.